ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й № 32 (4928) ЧЕТВЕРГ, 11 МАРТА 1965 г. ЦЕНА 4 коп.

Сегодня:

ИНТЕРВЬЮ С
В. БАСКАКОВЫМ, А. КОРНЕЙЧУКОМ, М. САМУНИНЫМ, М. САРЬЯНОМ, Л. ВИННИЦКОЙ, Й. ДАРВАШЕМ (1 стр.)
СПОР ИДЕТ... (2 и 3 стр.)
В. КОЖЕВНИКОВ — Это было в 1941-м (2 стр.)

ЛГ интервью

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

С 5 по 20 июля в Москве будет проходить 4-й международный кинофестиваль.

Наш корреспондент обратился к заместителю председателя оргкомитета, генеральному директору фестиваля В. Е. БАСКАКОВУ с рядом вопросов.

— Расскажите нам о предстоящем кинофестивале.

— С каждым годом дефиле фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» становится все более притягательным для самых широких сфер мировой кинематографии. Что касается советского киноискусства, искусства социалистических стран, то его отличительными чертами всегда были благородные идеи общественного прогресса и гуманизма.

Мы рады приветствовать в Москве зарубежных представителей всех кинематографических профессий. Нет сомнения в том, что предстоящий фестиваль будет, не менее представительным, чем прошлый, а, как известно, в 3-м международном кинофестивале участвовало свыше 50 стран.

Открытие фестиваля и конкурсные просмотры фильмов будут проходить в Кремлевском Дворце съездов. Короткометражные фильмы будут просматриваться в Доме кино.

Одновременно в крупнейших кинотеатрах столицы, а также во Дворце спорта в Лужниках состоятся просмотры конкурсных и внеконкурсных фильмов, привезенных на фестиваль. Несколько десятков художественных, документальных, научно-популярных и мультипликационных фильмов предстоит увидеть в эти дни участникам и гостям.

Лучшие, талантливые, подлинно прогрессивные произведения киноискусства будут отмечены премиями кинофестиваля — «Большим призом», золотыми и серебряными призами, а также почетными дипломами творческих и общественных организаций страны.

— Кто возглавит жюри?

— Жюри художественных фильмов возглавит народный артист СССР Сергей Герасимов, короткометражных — лауреат Ленинской премии Роман Кармен.

— Какие творческие встречи намечаются помимо официальных просмотров и заседаний жюри?

— Большое место на фестивале займут встречи представителей различных кинематографических профессий, дискуссии по актуальным проблемам развития кино. Я надеюсь, что в этих дискуссиях примут участие и наши писатели, которые за последние время все активнее работают в кино.

На фестивале в творческом соревновании со странами, где кинематография существует давно, будут участвовать представители киноискусства стран Азии и Африки.

— Стало традицией посещение зарубежными гостями различных городов нашей страны. Какова программа встреч и поездок этого фестиваля?

— Участники и гости фестиваля посетят московские театры и концертные залы, побывают на спортивных соревнованиях, совершат прогулки по каналу имени Москвы.

Многие участники фестиваля смогут совершить поездки и показать свои фильмы в крупнейших городах страны. Гости познакомятся с достопримечательностями этих городов, встретятся с тружениками производства, с деятелями культуры.

В заключение мне хочется сказать, что фестиваль, несомненно, выявит много новых талантливых произведений прогрессивного киноискусства.

Александр

КОРНЕЙЧУК: ПРИСУЖДЕНИЕ ШЕВЧЕНКОВСКИХ ПРЕМИЙ

Четвертый год Правительственный республиканский комитет по премиям имени Т. Г. Шевченко отмечает выдающиеся достижения деятелей литературы и искусства Советской Украины. Шевченковские премии 1965 года присуждены поэту-академику Миколе Бажану, львовскому прозаику Ирине Вильде и художественному руководителю Государственного ансамбля танца УССР народному артисту Советского Союза Павлу Вирскому.

Корреспондент «Литературной газеты» попросил председателя Правительственного республиканского комитета по премиям имени Т. Г. Шевченко академика **Александра Корнейчука** прокомментировать присуждение премий этого года в области литературы.

— Новая поэма Миколы Бажана «Полет сквозь бурю» — это безусловно выдающееся явление в украинской советской литературе минувшего года. Она написана замечательным, красочным языком, чеканным бажановским стихом. С присущей поэту психологической глубиной и художественным обобщением он рисует образ молодой советской девушки Оксаны. События в поэме происходят при весьма сложных, а бы даже сказал, трагических обстоятельствах: родители Оксаны в период культа личности были безосновательно репрессированы. Однако юная героиня сохраняет в своем сердце любовь к партии и народу и в первые же дни Отечественной войны совершает великий подвиг во имя своей Родины. Эта замечательная поэма стала доступна и всесоюзному читателю — она переведена и опубликована на русском языке в августовском номере журнала «Знамя».

Присуждая Шевченковскую премию Миколе Платоновичу Бажану, комитет не мог не учесть всей литературной и общественной деятельности нашего выдающегося поэта. Отмеченная высоким гражданским пафосом и монументальностью письма, его поэзия давно уже вошла в сокровищницу украинской и всей советской социалистической культуры. Широкие круги читателей знают также Миколу Бажана как блестящего переводчика поэзии братских литератур народов СССР. Нам особенно приятно было присуждать Шевченковскую премию человеку, который так много сделал для популяризации творчества великого Кобзаря в нашей стране и за рубежом, на протяжении нескольких лет возглавлявшему Правительственный республиканский комитет по чествованию памяти Тараса Шевченко.

Премией имени Т. Г. Шевченко отмечен и двухтомный роман талантливой украинской писательницы Ирины Вильде «Сестры Речицкие». Роман — одно из лучших достижений современной украинской прозы. В этом многоплановом произведении писательнице удалось талантливо, глубоко реалистически изобразить различные слои общества, написать галерею человеческих образов и характеров, показать широкую панораму народной жизни и революционной борьбы на западноукраинских землях.

Не могу не сказать несколько слов о Павле Павловиче Вирском, присуждение Шевченковской премии которому совпало с его 60-летием. П. Вирский своим исключительно щедрым талантом поднял украинскую танцевальную культуру до уровня лучших образцов мирового искусства.

От имени комитета мне хочется через вашу газету выразить сердечную благодарность всем товарищам, которые в письмах, а также своими выступлениями в печати, по радио и телевидению приняли активное участие в обсуждении кандидатур на соискание премии имени Т. Г. Шевченко.

КИЕВ. (Наш корр.)

Михаил САМУНИН:

ЕСТЬ О ЧЕМ РАССКАЗАТЬ

Весной нынешнего года у нас во Владивостоке состоится большой праздник — День поэзии. К этому торжеству мы готовим сборник стихов молодых поэтов. В него вошли произведения 35 авторов — жителей Приморья, Сахалина, Камчатки.

Надо сказать, что недавно с большим успехом прошел вечер поэзии в Уссурийске, где работает литобъединение с поэтическим названием «Ручей».

У нас большие планы. Собираемся провести семинар молодых прозаиков, такой же, как был у нас в прошлом году.

Станислав Балабин работает сейчас над книгой «Надежда». И в ней, как и в предыдущих книгах, автор стремится проследить становление человеческих характеров в трудных жизненных условиях.

О. Бондаренко уже заканчивает работу над романом «Не оставляй надежды» — о молодых ученых, гидрологах, рыбаках. Эта книга выйдет в издательстве «Советский писатель».

Наши литераторы ищут темы для своих произведений в самой жизни, в труде дальневосточников. Многие не один месяц проводят на кораблях. Около года находились в море В. Корнинов и Г. Гук. Ю. Капуле второй сезон работает на китобойном судне. К. Мальгин также около года плавал на рыболовном корабле. О романтике труда рыбаков он написал книгу «Горизонт открывается сильным».

В 7 ЧАСОВ 25 МИНУТ мы встретились у двери, на которой висела табличка: «Директор завода». Он пригласил меня в кабинет.

В 7 часов 30 минут он взял со стола какую-то бумагу и протянул мне.

Читай.

Я прочитал. Цитирую с сохранением орфографии подлинника: «...Немедленно предлагается убрать со склада легковоспламеючии детали, а именно керосин, бензин, ветошь и так далее и другие всевозможные вещества, которые могут привесть к возникновению очага пожара...»

В 7 часов 35 минут коротко звякнул телефон. Это был первый звонок. Директор снял трубку:

— Слушаю... Приветствую, Василий Николаевич!.. Что?.. Пока сказать не могу, впереди... — Он перебросил листки настольного календаря. — Четыре дня еще. К сожалению, я не пророк... Как, как?! Ну, дорогой, я двумя руками за воспитание, отчасти и за телефонное, но на сегодня избавь меня от душеспасительных бесед... Вот именно, если не выполним, если сорвем, тогда и разговор будет!.. Что?.. Работать, говорю, надо!

Он положил трубку, откинулся на спинку кресла и, заметив меня, спросил:

— О чем мы?..

— О пожаре, — ответил я.

— Вник?

— Да, но, может, автор письма прав?

— Прав! — Он уронил на стол кулак. — А я разве сказал, что не прав?! Однако, что я, по-твоему, завод собираюсь спалить? Но дело не в этом... Меня учили, я сам учился, а со мной все, как со школьником... Черт с ним! Бери карандаш и запи-

РАЗГОВОР В ДИРЕКТОРСКОМ КАБИНЕТЕ

Евгений КУТУЗОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

сывай. — Он поднял над столом руку и стал загибать пальцы.— Начнем с пожарника — раз, санэпидстанция — два, райисполком — три... горсовет, отраслевое управление, просто совнархоз, совнархоз Федерации, Госкомитет, Госплан, райфинотдел, банк, Котлонадзор...

В общей сложности мы насчитали более двадцати общественных и государственных организаций, которым так или иначе подотчетен директор.

— Голова на куски разламывается! Телефон, это великое изобретение человеческого разума, делается иной раз врагом номер один! Иногда думаешь: сломался бы, что ли!..

И ведь все верно, наблюдая за директором, отвечаешь на очередной звонок, рассуждая я. Каждый ли из тех, у кого есть бы крошечное право спрашивать с директора, отдает себе отчет в том, что директор:

а) очень занятой человек;

б) сам, как правило, беспокоится о выполнении плана;

в) сознает всю ответственность, возложенную на него;

г) наконец, просто живой человек, и у него есть высокоразвитая нервная система, «трепать которую медицина не рекомендует».

Познакомившись с работой директора, побыв с ним с утра до вечера, начинаешь сильно сомневаться в этом.

Новый телефонный звонок напомнил директору о том, что подходят сроки и пора представлять план мероприятий, намеченных для увеличения долговечности изделий.

Директор велел секретарше пригласить главного конструктора, а мне сказал:

— За хорошее дело взялись! Качество — это наша ахиллесова пята... Вот мы и разработали рекомендации по одному из узлов. Кое-что изменить в конструкции, заменить некоторые детали, и узел будет работать вдвое дольше, чем теперь!.. Хорошо? Однако не утвердят.

— Почему? — удивился я. — Если очевидно...

— Удорожание, мил-человек! Дай бог память... В общем что-то на несколько копеек узел будет стоить дороже. Сложнее в изготовлении, это естественно.

— Но, насколько я понимаю, есть смысл пойти на незначительное удорожание! В конечном счете, потерянная сегодня копейка вернет завтра рубль!..

Он улыбнулся. Улыбнулся так, как улыбаются люди, когда слушают наивный лепет дилетанта.

Мы с НИМ знакомы не первый день, и потому он позволяет себе быть со мной откровенным. Но при этом предупреждает:

— Чтобы моей фамилии не было и в помине! Иначе скажу, что ничего подобного тебе не говорил!..

...Я был свидетелем одного совещания, на котором присутствовали главный инженер, главный конструктор, главный механик, начальник производственного отдела, начальник, мастера и технологи ремонтно-механического цеха.

Все работы, связанные с ремонтом и модернизацией оборудования, с механизацией и автоматизацией, то есть все, что не дает в общем-то вала, но до зарезу необходимо для дальнейшего повышения производительности, включили в два списка—А и Б. А — наиспочнейшие. Б — весьма срочные. Просто срочные, хотя и необходимые, остались за бортом.

— Докладывайте, — сказал директор.

Докладывал главный механик. Получалось так: чтобы сделать в декабре самое-самое главное, нужно затратить около 12 тысяч человеко-часов, а ремонтно-механический цех имеет вдвое меньшие возможности.

— Давайте, — предложил директор, — пройдемся по спискам еще разок. Может, что-то провентилируем...

Было смешно смотреть, как взрослые люди, инженеры, битый час торговались и «химичили» над списками, отлично понимая при этом, что сделать-то следовало бы все!

Начальник цеха:

— Навесы подождут...

Главный инженер:

— Я обещал рабочим.

Директор:

— Ясно. Значит, надо.

Главный конструктор:

— Подождать с автоматом? Работали...

Главный механик:

— Узкое место! Откладывать больше нельзя.

Директор:

— Нужно закончить.

Все-таки со спорами и взаимными выпадами удалось сократить списки А и Б до 8 тысяч человеко-часов. Каким, спросите, образом? Просто: решили лишнюю часть работ начать, но не доводить до конца. Оставить так называемые «хвосты», «незавершенку» на следующий месяц.

— Но ведь это... — заикнулся я.

— Знаю! — отрезал директор. — Обман. Зато есть отговорка: делаем! А как быть?.. Вот если бы можно было хоть на неделку остановить один участок в гальваническом цехе, поставили бы быстренько автомат, а после наверстали бы!

— Так составляйте! Помните, как это сделал Бахирев?

— То роман! — Он ехидно произнес: «рома́н». — А тут жизнь.

— Он не посчитал нужным объяснить, что кроется за его словами «а тут жизнь». — Иной раз взял бы одного талантливого инженера вместо трех. Он и технолог, и конструктор, и механик... Но скажи: пойдет он на зарплату в 120 максимальных рублей?.. Вот если бы я мог платить ему хотя бы 160—170!.. — Он встал, зажег свет и голосом, в котором жила мечта, проговорил: — Дайте мне, наконец, права!

ПОЗДНЕЕ мне показывали «Сборник законодательных актов о труде» и говорили: «Помилуйте, вас просто неверно информировали! Есть у нас такие, знаете ли, руководители, которые привыкли планать. Вот, смотрите, здесь черным по белому написано, что директор сам, своей властью, создает цехи и отделы, устанавливает оклады...»

Действительно, создавая, допустим, производственный отдел, директор имеет право объединить его с технологическим и наименовать, следовательно, производственно-технический отдел (ПТО). Больше того, директор может взять десять инженеров или техников, но может и пять. Но он не может устанавливать (нет, не единолично, даже по согласованию с парткомом, профкомом) персональный оклад.

Ответственный работник Ленинградского совнархоза, когда я подделился с ним этими мыслями, строго посмотрел на меня и, плотнее прикрыв дверь, сказал:

— Вы что же, анархию хотите развести?.. Кто вам подсказал это, а?..

— Но разве, — возразил я, — жесткая административная опека и уравниловка лучше? Ведь сейчас, если говорить об ИТР, всякий инженер получает практически одинаковую зарплату!..

— Не знаю, не знаю, — устало сказал ответственный работник и встал, чтобы попрощаться.

Но я не мог в какой уже раз не подумать о том, что директор предприятия, человек, которому много доверено, с которого много, — ох, как много! — спрашивается, оказывается часто в положении хозяина, который, попадая в плен инструкции, вынужден делать то, что мало сообразуется с хозяйственной целесообразностью, что оказывается в конечном итоге невыгодным обществу. Мелочная опека ничего общего не имеет с обстановкой живого поиска, которым живет ныне вся страна.

ИМ НЕТ ПОЩАДЫ!

9 МАРТА советские юристы, ученые и практики, собрались в Институте государства и права АН СССР на расширенное заседание ученого совета. На повестке дня — один вопрос, связанный с намерением правительства ФРГ применить срок давности к нацистским военным преступникам: «Об ответственности за преступления против мира и человечности, совершенные нацистами». Открыл заседание директор института, член-корреспондент АН СССР, член Всемирного Совета Мира В. М. Чхиквадзе.

Вице-президент Международной ассоциации уголовного права профессор А. А. Пионтковский указал в своем докладе на несостоятельность аргументов, выдвигаемых официальными лицами в ФРГ. Они ссылаются на уголовный кодекс 1871 года, действующий в ФРГ и поныне. Однако составители этого кодекса, естественно, не могли предусмотреть 94 года тому назад, сколь чудовищные преступления совершат нацисты. Эти злодеяния квалифицированы Уставом Международного трибунала как преступления против мира и человечности. Нормы международного права, имеющие, согласно конституции ФРГ, приоритет перед законами страны, не знают срока давности за такого рода преступления.

Участвовавшие в обсуждении член-корреспондент АН СССР профессор М. С. Строгович, председатель Верховного суда РСФСР бывший помощник главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Л. Н. Смирнов, профессор А. Е. Лунев, польский ученый М. К. Блажейчик и другие привели научные аргументы, раскрывающие противоправный характер намерений правительства ФРГ. Интересно отметить, что за 20 лет в ФРГ по обвинению в военных преступлениях было предано суду всего 12 882 человека (из них осуждено 5 445 человек), тогда как по документальным данным в одном только гестапо действовало 70 тысяч палачей.

Собравшиеся единогласно приняли обращение к бундестагу ФРГ — 10 марта там началось обсуждение вопроса о применении срока давности, — в котором призвали не допустить амнистии преступников. Это обращение советские юристы в тот же день вручили послу ФРГ в СССР г-ну Хорсту Грепперу.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Лордкипанидзе К. А. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить писателя **Лордкипанидзе** Константина Александровича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. МИКОЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА. КРЕМЛЬ.
10 марта 1965 г.

ВДОХНОВЕННЫЙ МАСТЕР

За выдающиеся заслуги в области советского изобразительного искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР народному художнику СССР Мартросу Сарьяну присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Наш корреспондент К. Серебряков позвонил Мартросу Сергеевичу в Ереван и по поручению коллектива редакции поздравил замечательного художника.

— Спасибо! Большое спасибо! — взволнованно ответил Мартирос Сергеевич. — Раз ты Герой, — значит, надо трудиться больше и лучше. А труд — моя самая большая радость в жизни.

— В свои восемьдесят пять лет, Мартирос Сергеевич, вы продолжаете так много и так плодотворно работать. Каковы ваши ближайшие планы?..

— Не напоминайте мне о возрасте, — перебил Мартирос Сергеевич. — Видите, даже в Указе о моих годах ничего не сказано. Что же касается ближайшего, буду писать пейзажи и портреты. Я однажды уже говорил, что все, что я делаю, все получается не так, как хотелось бы. Что ж, по-прежнему буду стремиться к лучшему. Насколько мне это удастся — покажет будущее.

— Что вы считаете самым важным в жизни людей, самым важным в искусстве?

— У меня нет какого-то особого мнения на сей счет. Как и все, я считаю, что самое важное — это мир и труд для людей. Только через мир лежит дорога к прогрессу, к счастью человечества. Природа изумительно прекрасна, и человек — ее лучшее творение. Надо дорожить этим лучшим творением. Ведь человек, созданный природой, сам обогащает природу. То же можно сказать и об искусстве. Создаваемое людьми, оно украшает, обогащает человека, помогает ему жить, понимать собственную красоту и величие.

— Мартирос Сергеевич, какое из своих произведений вы считаете наиболее удачным?

— Самого удачного я пока еще не написал.

— Сколько примерно времени отнимает у вас работа над небольшим пейзажем?

— Как вам сказать — и мало и очень много: пять часов и еще... 85 лет. Ну вот опять речь зашла о возрасте — видимо, инстинкт от него не спрячешься. Спасибо вам за поздравления. Передайте читателям «Литературной газеты» мой сердечный привет.

Мы воспроизводим портрет М. Сарьяна работы народного художника СССР П. Корина.

ГИМН ЖИЗНИ

Присуждение звания Героя Социалистического Труда Мартиросу Сергеевичу Сарьяну — это превосходно!

Даже это звание большому художнику, благородному человеку, всю жизнь с достоинством и честью несшему великое знамя Искусства.

Художник света и жизни, он и в жизни света и чист.

Все его творчество — гимн красоте и жизни! За этот могучий гимн мы его от всего сердца благодарим, желаем ему долгих лет жизни, радости в творчестве, радости от созерцания и воплощения его прекрасной Родины — Армении.

Слава художнику!

Павел КОРИН,
народный художник СССР

Слово о Вильде

Вчера Союз писателей СССР, Союз писателей и Министерство культуры Эстонской ССР провели в Концертном зале имени П. И. Чайковского торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения классика эстонской литературы Эдуарда Вильде.

Председательствующий Афанасий Салынский, открывая вечер, говорил об огромном значении творчества Эдуарда Вильде для эстонской литературы, о его широкой известности не только в нашей стране, но и за рубежом.

Со словом о Вильде выступил поэт Эдуард Ялль. В вечере приняли участие московские писатели, представители литературной общественности республик, артисты.

9 марта на новодевичьем кладбище был открыт памятник-надгробие А. Н. Толстому. На митинге выступили первый секретарь правления Союза писателей СССР К. Федин, писатели В. Шкловский и И. Андроников, начальник Управления культуры Мосгорисполкома В. Родионов.

Алексей Толстой — это сверхмощный талант не только в советской, но и в мировой литературе сказал К. Федин, это непревзойденный художник слова, поэт, философ, публицист, настоящий рыцарь гуманизма, подвижник демократических идей! Алексей Толстой — писатель раз необразных литературных жанров, эпического размаха, он в своих произведениях прекрасно волновал сердце и душу нашей Родины, он хорошо знал и любил советский народ, до конца был предан ему.

Авторы памятника — скульптор Г. Мотовилов, архитектор Л. Поляков, мастер художественного литья В. Лукьянов.

На снимке: К. Федин выступает на открытии памятника А. Толстому.

Фото **Б. ВИЛЕНКИНА**

над чем работают...

Наш корреспондент Е. Бочарникова позвонила в Будапешт и узнала, над чем сейчас работает известный венгерский писатель

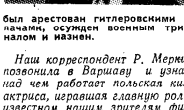
Йожеф ДАРВАШ

— Я только что закончил очерк о моем родном селе Орошхаза. Дело в том, что в Орошхаза — теперь уже городе — выпускают книгу о его 220-летней истории. Авторы этого сборника — писатели, историки, ученые, преподаватели, все они родились в Орошхаза, в некоторые и до сих пор там живут. Мне поручено написать историю последних двадцати лет. Это, в некотором роде, продолжение очерка «Самое большое венгерское село», написанного мною в 1937 году. Работая над очерком, я хотел показать изменения, которые произошли в венгерской деревне. Отрывки из этой работы печатаются в журнале «Уй Арадо», отдельным изданием она выйдет к неделе книги, которая отмечается в Венгрии в мае.

Сейчас я пишу вторую часть романа «Полный дождь», первая часть была опубликована в 1963 году. Тогда же я начал пьесу под тем же названием, которая была поставлена на сцене в прошлом году. Вторую часть романа «Полный дождь» предполагаю закончить в этом году.

— Каковы ваши ближайшие планы?

— Я задумал написать драму о Энде Байчи Жилински. Это интересная фигура прогрессивного буржуазного антифашистского деятеля, находившегося в оппозиции к режиму Хорти, открыто восставшего против политики развязывания войны и союза с гитлеровской Германией. В пьесе будет показан период 1942—1944 годов, главный упор я делаю на конец 1944 года, когда Байчи Жилински



был арестован гитлеровскими палачами, осужден военным трибуналом и казнен.

Наш корреспондент Р. Мержина позвонила в Варшаву и узнала, над чем работает польская киноактриса, игравшая главную роль в известном нашим зрителям фильме «Дневник пани Ганки»

Людмила ВИННИЦКАЯ

— Сейчас играю в пьесе А. Миллера «После грехопадения», поставленной Варшавским драматическим театром. Надеюсь вскоре выступить в новом польском фильме на современную тему, сценарий которого написал польский писатель Иредыньский.

Летом прошлого года я была в Узбекистане, где мой муж, кинорежиссер Енш Кавалерович, снимал фильм «Фараон» по роману Болеслава Пруса. Впечатления от этой поездки были настолько яркими, что я осмелилась — впервые в жизни — написать о них. Мои очерки об Узбекистане, в частности о Бухаре, были напечатаны в популярном еженедельнике «Пшенруй».

Недавно мои воспоминания об этой увлекательной поездке вновь ожили во время просмотра телевизионного фильма о съемках «Фараона» в песках пустыни Кызылкум.

Еще одно связывает меня с искусством Советского Союза — я дублирую роль Нины в фильме «Тишина».

СПОР ИДЕТ...

МАТЕРИАЛЫ ПРЫНУРНУТЫХ И ЗАБЫТЫХ МАЛУЖАНОВ

* ИТОГИ ОДНОЙ ПОЛЕМИКИ
* Есть ли «неисправимые»?
* Время, человек, поэзия
* О работе Г. Шторма «Потаенный Радищев»

ЗАВЕРШАЯ ДИАЛОГ...

О МИРЕ

Г. ЕЕРЕЗИНИ

И О СЕБЕ

НЕ «РОМАНИЧЕСКОЕ», А ЖИВОЕ...

А. ЗАПАДОВ

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

А. ШАРОВ

ВЕЛИЧИЕ НАРОДНОЙ ПРАВДЫ

Лилли ПРОМЕТ

ИЮЛЬ, 1941-й

Редактор ВОЖЕВИТИНОВ
Худ. редактор ТРАВИНА

ЯСНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Следуя своему излюбленному и «испытанному» правилу — побольше сенсаций, побольше домыслов, пусть самых нелепых, — реакционная печать «прокомментировала» и «проанализировала» итоги консультативной встречи коммунистических и рабочих партий в Москве. Еще до того, как было опубликовано коммюнике. Высказывания эти могли бы составить антологию необывшихся надежд на то, что встреча «ничем не закончится» и ее участники «не придут к согласованным решениям».

Опубликование Коммюнике о консультативной встрече нанесло серьезный удар такого рода «провидцам». Опровергая выжмыслы буржуазной печати, председатель Коммунистической партии Финляндии Аймо Аалтонен заявил, что «консультативная встреча в Москве была чрезвычайно результативной. Все участники встречи искренне стремятся преодолеть возникшие на пути препятствия и добиться единства нашего движения». Представители коммунистических и рабочих партий глубоко проанализировали современную обстановку, указав, что основной тенденцией ныне является укрепление позиций социализма, подъем национально-освободительного и рабочего движения, рост сил мира. В то же время мировая реакция, в первую очередь американская, стремится обострить обстановку.

В этих условиях, как говорится в коммюнике, все коммунистические партии должны проявить понимание своей интернациональной ответственности и активно бороться за сплочение коммунистического движения. Первые же отклики на коммюнике подчеркивают единодушное стремление участников встречи и впредь прилагать усилия к укреплению единства и сплоченности. Так, пражская газета «Свободне слово», орган Социалистической партии Чехословакии, пишет, что «высшей насущной потребностью является укрепление единства мирового коммунистического движения». Польская газета «Глос працы» указывает: «Необходимо единство в борьбе за общие цели».

Участники встречи высказали убеждение, даже при наличии разногласий, касающихся политической линии, теории и тактики, возможно и необходимо добиваться единства действий в борьбе против империализма, в борьбе за мир, за социальный прогресс, за национальное освобождение. «Что касается нашей партии, — писал вчера Ив Моро в «Юманите», — то она полна решимости активно участвовать в коллективных усилиях, которые позволяют преодолеть возникшие на консультативной встрече в Москве, и действовать так, чтобы преодолеть решающий этап в борьбе за мир, за национальную независимость, демократию и социализм».

Участники встречи призвали к единению всех революционных сил — социалистического содружества, национально-освободительного движения и международного рабочего класса — к прекращению недружелюбной, оскорбительной полемики. Это наименьший путь к преодолению трудностей в международном коммунистическом движении и дальнейшему его развитию.

Нет сомнений в том, что итоги московской встречи с большим удовлетворением воспринятъ всеми борцами за социализм, за освобождение человечества от гнета империализма.

Пять часов вечера. Набитый битком желтый вагон парижского метро второго класса мягко покачивается, грохочет на стыках, пробегая мимо гигантских пестрых реклам, которые восхваляют средство от головной боли «Аспро», минеральную воду «Виттель», сигареты «Руяяль», автомашины «Пежо». Пассажиры, которым удалось примоститься на сиденье, торопливо развертывают газеты. Взгляд на спортивную страницу («Неужели гонщик Анкетиль опять выиграл дистанцию?»), две-три минуты на происшествия, на судебный репортаж — и газета прочитана. Ее жалкие останки, не попавшие в урну, усевшают тротуар.

По данным ведущих буржуазных газет США и Западной Европы, в списке публикуемых ими материалов, привлекающих внимание массового читателя, последнее место занимают политические сообщения и передовицы. Уходит так называемых «газет с определенным мнением», которых теснит «информационная» (точнее, бульварная) пресса газетных концернов, — далеко не изолированный факт. Он тесно связан с явлением, получившим в устах буржуазных социологов название «деполитизации».

Одной из характерных черт современной политической жизни на Западе является кризис гражданского самосознания избирателя. В Соединенных Штатах на президентских выборах 1964 года к урнам не явились 37,1 процента избирателей, на выборах 1960 года — 36,2 процента, на выборах 1956 года — 46 процентов. Своеобразный рекорд пассивности избирательного корпуса поставила Швейцария, считающаяся во всех буржуазных учебниках государственного права недосягаемым образцом демократизма: в женевском кантоне во время референдума о предоставлении избирательных прав женщинам (март 1960 года) воздержавшиеся составили более половины общего числа зарегистрированных избирателей. В ходе опроса, проведенного в Западной Германии, лишь 27 процентов опрошенных граждан ответили, что они проявляют к политике «большой интерес», тогда как 41 процент определил свое отношение к ней как «мало интереса», а 32 процента — «никакого интереса». Аналогичную картину дал опрос, организованный Институтом общественного мнения во Франции.

Буржуазные публицисты и политики объявляют эти факты естественными, неизбежными и даже желательными. Их тезис весьма прост: если граждане перестанет интересоваться политикой, то это будет означать, что он доволен жизнью, ему не о чем беспокоиться. Так называемая «деполитизация» толкуется как признак смягчения классовых противоречий, стирания социальных граней. Речь, мол, идет теперь не о выборе между взаимоисключающими политическими целями, а всего лишь о поисках наиболее рациональных способов достижения одних и тех же целей. Поскольку такие поиски в эпоху бурного технического прогресса требуют высокой квалификации, специальной подготовки, затраты массы времени и труда, рядовой гражданин охотно склонен якобы предоставить их специалистам — экспертам, «технократам». Деятельность таких экспертов — уже не политика в собственном смысле слова, а лишь техническое администрирование, которое, дескать, освобождает человечество от «слепого фанатизма» религиозных распрей, «идеологических» войн и классовой борьбы. Долой политику! Да здравствует аполитичное «общество потребителей» — таков лейтмотив подобного рода концепций. Они взывают к самым сокровенным чувствам мещанства, равнодушного ко всему, что выходит за пределы сугубо шкурных интересов.

Наиболее ярко смысл этих теорий охарактеризовал бывший французский премьер Мишель Дебре. «Человеку, — писал он в своем нашумевшем памфлете «Князья, которые нас правят», — свойственно жить прежде всего своей повседневной жизнью, жизнью «маленького человека», раздавленного бесконечными проблемами сегодняшнего дня и страхом за завтрашний день. «Гражданину не удается представить себе, что речь идет о его личной ответственности, ибо ни успех, ни неудача не являются непосредственным результатом внимания, уделенного общественным делам. Централизация правительственной деятельности еще более увеличивает эту склонность к равнодушию... — пишут французские социологи Ж. Мейно и А. Лансело. — Мысль о том, что участие в политической жизни бесцельно, покоится на известном чувстве слабости. Гражданин считает себя ничтожеством перед лицом сил, сталкивающихся в «верхах» и определяющих политику государства».

Мейно и Лансело отмечают далее, что одна из причин скептицизма избирателей к набившим оскомину лозунгам буржуазных партий — финансово-политические скандалы, время от времени бросающие свет на неприглядные «коридоры власти». Вопиющая коррупция, моральное разложение вождей буржуазного политического мира, беспринципная грызня за портфели, теплые местечки и влияние, скрывающие соперничество отдельных клик монополий при разделе казенного «пирога», стяжали официальной политике репутацию грязного дела, от которого честному человеку лучше всего держаться подальше.

В капиталистическом мире политика оказывается делом не только темным, аморальным, но и далеко не безопасным. Если сторонникам оппозиции, непосредственно не грозят тюрьма и казнь, как в условиях откровенной фашистской диктатуры, то они сплошь и рядом рискуют работой, жильем, положением в обществе. Это особенно относится к открыто или скрыто дискриминируемым категориям граждан по причине их происхождения, цвета кожи и т. д. Совсем недавно демонстранты-негры в южных штатах США, требовавшие регистрации их в качестве избирателей, поплатились работой, а многие из них — и свободой. Согласно данным выборочного опроса в ФРГ, только 15—20 процентов опрошенных заявили, что часто обсуждают между собой политические вопросы, признав при этом, что такое обсуждение происходит, как правило, не на работе, а дома.

Итак, мнимая «деполитизация» отнюдь не может считаться признаком здоровья и стабильности буржуазного общества. Речь идет лишь о новых симптомах его неизлечимого морального недуга: безвозвратной утраты веры в себя. Давно прошло то время, когда пламенные лозунги молодой революционной буржуазии, шедшей на штурм прогнивших твердынь феодализма, могли зажигать энтузиазмом сердца людей, когда буржуазная выступала, по словам Энгельса, в роли защитницы не только корыстных интересов своего класса, но и «всего страждущего человечества». Ныне в черством, одряхлевшем мире частной собственности всякие мощные опасаются, как бы пересчуг сильные и искренние чувства любви к свободе, справедливости, общественному благу не обернулись разрушительным «социальным динамитом». Куда спокойнее видеть людей изолированными друг от друга, с своей мещанского индивидуализма, цинично презирающими «высокие слова» и «отвлеченные идеи»! Именно поэтому буржуазные политики пытаются идейно разоружить массы, дезориентировать и разобщить их, чтобы в образовавшейся опасный политический вакуум могла прорваться воинствующая реакция — будь то в облике Маккарти или Голдуотера, Штрауса или Пужада.

Падение интереса рядовых граждан на Западе к **официальной** (именно официальной) политической жизни буржуазного государства в конечном счете лишь еще один признак глубокой неудовлетворенности масс всем существующим порядком вещей в целом. Это своеобразная форма протеста, причем гораздо более серьезного, нежели простое голосование за «умеренную» оппозиционную партию, лояльно действующую в рамках капиталистической системы и защищающую ее. Недовольство трудящихся, которое не смягчается более привычными «предохранительными клапанами» буржуазного парламентаризма, ищет новые формы выражения. Массы на Западе, повседневно сталкивающиеся не только с отдельным предпринимателем — хозяином, но и с империалистическим государством, которое все активнее вторгается в экономику, начинают все глубже осознавать прямую взаимосвязь между самыми скромными экономическими требованиями. «борьбой за бифштекс», и борьбой за власть.

Прогрессивные силы и их авангард — коммунистические и рабочие партии — выступают в таких условиях как могучий полюс притяжения народного недовольства, давая ему любый, положительный идеал. Решительно отбрасывая домыслы о якобы фатальной утрате интереса масс к политике, они наглядно показывают своей мужественной борьбой за мир и демократию, что будущее человечества — за социализмом, идеалом которого обеспечивает человеку реальную возможность активно решать свою судьбу в обществе, где освобождение всех — необходимое условие освобождения каждого отдельного гражданина от политического гнета и социальной несправедливости.

В атомный век вопросы войны и мира, высокой международной политики оказываются делом не кучки профессиональных дипломатов, а сотен миллионов людей, выступающих на мировой арене как крупная политическая сила, ибо от решения этих вопросов зависит существование жизни на нашей планете, в том числе и каждого человека. Трудящиеся на собственном опыте убеждаются в глубокой справедливости меткого французского выражения: «Если вы не займетесь политикой, то политика рано или поздно займется вами».

КОЛЕСНИЦА ДЖАГГЕРНАУТА

Ю. РУБИНСКИЙ,
кандидат исторических наук

его поглощают личные и семейные заботы. Число людей, следящих за общественными делами с желанием принять в них участие, ограничено. Наше счастье, что это так! Общество, нация, где многие граждане ежедневно обсуждали бы политику, было бы близко к катастрофе». Эту вторит американский социолог Морис Джонс: «Если симфония написана для 50 инструментов, то она мало выиграет от увеличения втрое их числа — массовость оркестра отнюдь не гарантирует качества музыки. Точно так же высокий процент участия в выборах не имеет ничего общего со здоровым управлением общественными делами».

На примере этих высказываний можно убедиться, какой длинный и бесславный путь проделала буржуазная политическая мысль, провозглашавшая некогда основой демократии «правительство народа, из народа и для народа». Ныне народу весьма прозрачно дается понять, что чем меньше он вмешивается в политику, объявляемую делом немногих «избранных», тем лучше.

Было бы несправедливым, однако, утверждать, будто поголовно все западные социологи раздеряют точку зрения Дебре или Джонса. Многие серьезные ученые начинают искать истинные корни равнодушия масс к официальной политической жизни, приходя к совершенно неожиданным и малоприятным для господствующего класса выводам.

Главную роль в усилении политической апатии части обывательской массы на Западе играет острое чувство бессилия, одиночества, изолированности перед лицом чудовищной «колесницы Джаггернаута», которой представляется порой «среднему» гражданину государственный аппарат. Смена партий у кормила власти редко меняет что-либо в повседневной оскомину лозунгам буржуазных партий — финансово-политические скандалы, время от времени бросающие свет на неприглядные «коридоры власти». Вопиющая коррупция, моральное разложение вождей буржуазного политического мира, беспринципная грызня за портфели, теплые местечки и влияние, скрывающие соперничество отдельных клик монополий при разделе казенного «пирога», стяжали официальной политике репутацию грязного дела, от которого честному человеку лучше всего держаться подальше.

В капиталистическом мире политика оказывается делом не только темным, аморальным, но и далеко не безопасным. Если сторонникам оппозиции, непосредственно не грозят тюрьма и казнь, как в условиях откровенной фашистской диктатуры, то они сплошь и рядом рискуют работой, жильем, положением в обществе. Это особенно относится к открыто или скрыто дискриминируемым категориям граждан по причине их происхождения, цвета кожи и т. д. Совсем недавно демонстранты-негры в южных штатах США, требовавшие регистрации их в качестве избирателей, поплатились работой, а многие из них — и свободой. Согласно данным выборочного опроса в ФРГ, только 15—20 процентов опрошенных заявили, что часто обсуждают между собой политические вопросы, признав при этом, что такое обсуждение происходит, как правило, не на работе, а дома.

Итак, мнимая «деполитизация» отнюдь не может считаться признаком здоровья и стабильности буржуазного общества. Речь идет лишь о новых симптомах его неизлечимого морального недуга: безвозвратной утраты веры в себя. Давно прошло то время, когда пламенные лозунги молодой революционной буржуазии, шедшей на штурм прогнивших твердынь феодализма, могли за-

---

Боннская фата для нацистов

Эндре ГЕЛЛЕРТ,
венгерский публицист

«Судебное заседание во Франкфурте — это вопрос без ответа... Неужели в Германии снова может появиться движение, аналогичное тому, которое дало подобным людям власть над жизнью и смертью других людей?..»

Этот «вопрос без ответа» задал во Франкфурте-на-Майне Артур Миллер, присутствовавший на суде над двадцатью одним эсэсовцем из лагеря смерти Освенцим.

Суд во Франкфурте-на-Майне — один из многих, состоявшихся в ФРГ за последние месяцы, но состоявшихся только через 18—19 лет после окончания второй мировой войны! Семь лет, например, пролежали во франкфуртской прокуратуре досье на Германа Крумей и Отто Хунше, содержащие многие тысячи документов о преступлениях этих высокопоставленных эсэсовцев, подручных Эйхмана, заключивших в концлагеря и приговоривших к смерти 430 тысяч венгерских граждан. Суд над ними, состоялся лишь весной 1964 года (и то только после того, как их имена снова были преданы гласности на процессе Эйхмана). В Имбурге были привлечены к ответственности врачи СС, давшие приказ об уничтожении 73 тысяч душевнобольных. В Брауншвейге перед судом предстали пять офицеров СС, виновных в массовом истреблении советских граждан под Пинском. В Киле состоялся процесс над убийцей полутора тысяч жителей Белоруссии Гансом Граульфсом, в Мюнхене — над генералом СС Карлом Вольфом, который в течение десяти лет был начальником личного штаба Гиммлера.

Но количество военных преступников, представших перед судом, ничтожно мало по сравнению с теми, кто благоденствует на свободе. По некоторым подсчетам, в ФРГ живет, пользуясь всеми правами свободных граждан, не менее двадцати тысяч военных преступников.

Привлекая к суду отдельных убийц, боннские власти хотят доказать, что они-де «всерьез занимаются» расследованием военных преступлений. Однако совершенно ясно, что эти судебные процессы состоялись в последние месяцы только под давлением широкого общественного мнения и недовольства честных граждан в самой ФРГ, которые искренне хотят покончить с нацизмом в стране.

Известные западногерманские юристы и общественные деятели не согласны с тем, что продление срока преследования якобы неправомерно с правовой точки зрения. Многие из них заявляют: «Чувство справедливости возмущается при мысли, что массовые убийцы могут остаться безнаказанными».

Роберт Кемпнер, бывший американский обвинитель на Нюрнбергском процессе, высказал ту же мысль на пресс-конференции в Западном Берлине: «Я не принадлежу к тем, кого интересует лишь прошлое, но именно в интересах будущего мне отнюдь не все равно, останутся ли массовые убийцы на свободе или их, пусть с запозданием, но постигнет заслуженная кара. В ФРГ идет речь о суде по крайней мере 9—10 тысяч человек, виновных в совершении тягчайших военных преступлений. В Нюрнберге был вынесен приговор 199 главным преступникам, сорок из них казнили, а остальные, за немногими исключениями, уже в 1950 году оказались на свободе».

Кемпнер не ограничился возражениями морального порядка, а привел и юридические аргументы против прекращения преследования с 8 мая 1965 года: «В соответствии с духом и буквой самого западногерманского права, срок давности в двадцать лет нельзя отсчитывать с 1945 года... Дела о военных преступниках были переданы судебным органам Западной Германии только в 1955 году. Таким образом, двадцатилетний срок истекает только в 1975 году; но даже и тогда правительство ФРГ, подписавшее Декларацию о правах человека и взяшее на себя тем самым известные обязанности перед другими странами, должно продолжать преследование военных преступников».

Международное общественное мнение возлагает надежды на тех, кто, по словам Артура Миллера, в самой Западной Германии, не боясь преследований, «стремится разыскать всех преступников — всех, вплоть до последнего шофера грузовика, отвозившего заключенных в газовые камеры, — и воздать каждому по заслугам», и

БУДАПЕШТ

Министр юстиции Бухер (обращаясь к канцлеру Эрхарду): — Согласно вашему пожеланию, а мы мы ее отсылаем на пенсию.
Рисунок Шандора Гёре из журнала «Ludas Mati»

СТАРЕЮТ ЛИ НАЦИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

АГРЕССОРЫ БЕЗ МАСКИ

Так на рассвете 6 марта на территорию, находящуюся в тысячах километров от Соединенных Штатов, высадились солдаты американского корпуса морской пехоты. Они появились на многострадальной земле Вьетнама, чтобы, как об этом говорят официальные круги Вашингтона, «защищать свободу».

Нет слов, чтобы выразить возмущение лицемерием и подлостью американской военщины! Не правильнее ли было бы «защищать свободу» у себя дома, где избивают и убивают негров под спокойными взглядами полицейских?

Белый дом считает, видимо, что его расширяющиеся агрессивные акции останутся безнаказанными. Но пора бы уже учесть опыт истории: иногда преступления против народа не проходили даром для их организаторов.

ПРЕЗИДЕНТ ГОЛДУОТЕР

Арт БУХВАЛЬД,
американский фельетонист

Всякий раз, когда я не могу придумать себе лучшего занятия, я пытаюсь представить себе, что сталось бы с нашей страной, если бы президентом Соединенных Штатов был избран Барри Голдуотер. Если вспомнить его предвыборную кампанию и его речи, то жутко представить себе эту картину.

Прямо-таки дрожь берет, когда думаешь об этом! Во-первых, если бы у власти находился Голдуотер, мы, вероятно, бомбили бы сейчас Северный Вьетнам. Как мне кажется, произошло бы следующее.

Вьетконг взорвал бы американские казармы. Используя это в качестве предлога, Голдуотер немедленно потребовал бы нанести удар по военным базам в Северном Вьетнаме и провозгласил бы новую политику по принципу «око за око». Демократы приняли бы в ужас и стали бы произносить речи о том, что Голдуотер уж слишком воинствен и пытается втянуть нас в войну с красным Китаем.

Но Голдуотер игнорировал бы эту критику и в подтверждение того, что он шутить не намерен, продолжал бы налеты, используя не только бомбардировщики военно-воздушных сил, но и реактивные самолеты американского флота. Страна была бы потрясена безрассудством плана Голдуотера, однако он через голову государственного секретаря разъяснил бы, что вместо проведения политики «око за око» мы намереваемся сейчас бомбить Северный Вьетнам с целью дать понять Хо-ню, что он не сможет поддерживать Вьетконг безнаказанно.

Сенаторы собрались бы в конгрессе и призвали бы к проведению каких-то переговоров. Но Голдуотер со свойственной ему несдержанностью возразил бы, что вести переговоры не о чем и что мы просто предадим Юго-Восточную Азию, если сядем за стол переговоров с северными вьетнамцами и красным Китаем.

Россия и Франция стали бы призывать к созыву Женевского совещания, но Голдуотер отверг бы это предложение, заявив, что оно — ложь.

Вместо этого он безрассудно заявил бы, что посылает батальон морской пехоты с ракетами «Хок» для защиты наших аэродромов. Его критики стали бы утверждать, что он активизирует войну, но Голдуотер отрицал бы это и стал бы бомбить пути снабжения в Лаосе и Камбодже.

Чтобы объяснить эти отчаянные действия, Голдуотер заставил бы министерство обороны и государственный департамент подготовить «Белую книгу», оправдывающую наши атаки и доказывающую, что Хо-ню — виновник революции в Южном Вьетнаме. Он стал бы утверждать, что мы должны поддерживать сайгонских генералов вне зависимости от того, сколь они ненадежны.

За опубликованием этой «Белой книги» последовали бы новые воздушные удары с использованием южновьетнамских самолетов, так же как и американских бомбардировщиков «В-57».

Люди, голосовавшие за Джонсона, стали бы кричать своим республиканским друзьям: «Я ведь говорил вам, что если Голдуотер станет президентом, он втянет нас в войну». Однако республиканцы стали бы говорить, что у Голдуотера не было иного выбора, что он фактически унаследовал вьетнамскую проблему от демократов и что, если бы он не взял сейчас твердой позиции, Америку считали бы «бумажным тигром».

Все это выглядит надуманным, когда вы читаете об этом, и, я, возможно, дал слишком большую волю своему воображению, ибо даже Барри Голдуотер, если бы он стал президентом, не зашел бы так далеко.

Но, к счастью, когда у кормила правления находится Джонсон, нам нет нужды даже думать об этом.

«Нью-Йорк геральд трибюн»,
9 марта

«ПРИЯТНОЕ» И «НЕПРИЯТНОЕ»

Нина ХИББИН,
английская журналистка

«Я ставил приятные фильмы о приятных людях», — заявил старейший английский кинорежиссер и продюсер, объясняя суду свое недавнее финансовое банкротство. «Теперь ставят неприятные фильмы о неприятных людях. Думаю, что вряд ли это мне подойдет».

Бедный мистер Уилкокс! Его слова прямо рассчитаны на то, чтобы растрогать представителей «приятной» части общества.

Разумеется, горько видеть падение человека, который сыграл известную роль в истории английского кино. Не будем, однако, спешить с окончательными выводами, — попытаемся выяснить, что подразумевает Уилкокс под словами «приятное» и «неприятное».

Герберт Уилкокс никогда не был хорошим режиссером. Умный и настойчивый делец, он за последние несколько лет растратил большие суммы, спекулируя как в кинопромышленности, так и в других сферах бизнеса. Непосредственной причиной его банкротства был отказ возвратить значительный деловой заем, занятый под фантастический процент (48 процентов).

В довоенные годы Уилкокс имел громадный успех как режиссер и продюсер. У него было два неоспоримых качества: замечательный нюх на кассовые сборы и необыкновенно красивая жена актриса Анна Нигл.

Иногда по воле случая он брался за интересные темы, и тогда его картины получались содержательными и серьезными. Его фильмы «Медсестра Кавелл», история героической борьбы британской девушки с немцами в годы первой мировой войны (в главной роли Анна Нигл), и «Одетта», рассказ о героине антифашистского Сопротивления (в главной роли Анна Нигл), были удачными фильмами о мужестве женщин в военное время.

Он достиг вершин импозантности в своих фильмах на английской истории «Виктория Великая» и «Шестьдесят славных лет».

Но имя Герберта Уилкокса связано в первую очередь с бесчисленными буржуазными мелодрамами и музыкальными комедиями (в главной роли Анна Нигл). Действие таких картин происходит в самых богатых кварталах Лондона, в элегантных гостиных, в том лучшем из миров, где все идет к лучшему.

С тех пор мир сильно изменился (не говоря о том, что Анна Нигл — актриса уже не первой молодости). Поколение, испытавшее жестокость нацизма, знающее об ужасах водородной бомбы, неизбежно обрело более сложные и честные моральные убеждения, и британского зрителя нельзя больше кормить только легкими и приятными блюдами. Фильмы в обычном стиле Герберта Уилкокса для атомной эры были бы анахронизмом.

Как может экран ответить на эти новые запросы зрителя?

Британская кинопиндустрия сумела приспособиться к изменчивым требованиям буржуазной публики, успешно применяя сенсации, ужасы, садизм и секс. Если правда, что Герберт Уилкокс и Анна Нигл, как утверждает Уилкокс, постоянно отвергали все предложения участвовать в таких фильмах, то это, разумеется, делает им честь. В самом деле, в их фильмах, бессодержательных и слащавых, все же обычно не было порнографии или прославления порока.

Но, говоря о «неприятных» темах, Герберт Уилкокс подразумевает не только фильмы такого рода. На судебном процессе он простно и решительно разоблачал фильмы трех категорий: фильмы ужасов, садизма и реализма.

Под реализмом он подразумевает социально-критические фильмы на жизни рабочего класса, за которые борются серьезные кинематографисты Британии и которые за последние годы принесли английскому кинокласику новую жизненную силу и вдохновение.

Уилкокс, печатая свою автобиографию в скандальной воскресной газете с массовым тиражом, еще раз заверяет всех в своем «глубоком отвращении» к «реализму». Это значит, что он нападает на социально-критические фильмы, без разумных зачислял их в тот же разряд, что и «фильмы ужасов».

Герберт Уилкокс с нетерпением заглядывает в будущее, он ждет, что снова вернется мода на поверхностное, бездумное искусство, которое принесло ему популярность. Он предрекает конец британской кинопромышленности. Он с великим восторгом предусматривает будущие времена, когда британские актеры будут сниматься для американских студий, когда вся студия полностью захватят британское кино и отдадут свой талант созданию многосерийных фильмов и зрелищ с участием блистательных международных звезд.

Это, конечно, грустная перспектива для британского кино, и те кинематографисты, которым наше кино действительно дорого, борются против такого исхода и требуют, чтобы правительство вмешалось в эту борьбу.

А пока что Герберт Уилкокс с завидной самоуверенностью сообщает нам, что его время еще не прошло, что он ведет переговоры о постановке нового рождественского фильма, что его жене будет возвращена ее сказочная коллекция драгоценностей и скоро они снова въедут в свою роскошную квартиру на Мэйфер-роуд.

Нужна какая-то новая инициатива, чтобы закрепить успех хороших английских фильмов на социальную тему, успех, который, как это ни жаль, не был по-настоящему развит. Я уверена, что Герберт Уилкокс и его союзники ничего на этот счет сказать не могут. Едва ли от них можно ожидать нового слова в искусстве.

ЛОНДОН

Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана, правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей Азербайджана с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти члена Центрального Комитета КП Азербайджана, депутата Верховного Совета СССР, секретаря правления Союза писателей СССР, первого секретаря правления Союза писателей Азербайджана, лауреата Государственной премии, народного писателя Азербайджана

ГУСЕЙНОВА МЕХТИ АЛИ ОГЛЫ (МЕХТИ ГУСЕЙНА)

и выражают соболезнование семье и близким покойного.

Коллектив редакции журналов «Советская литература» и «Произведения — мнения» с глубоким прискорбием сообщает о смерти старейшего работника редакции, ответственного редактора немецкого издания «Советской литературы», члена КПСС с 1930 года

ГОФМАЙЕРА
Эмиля (Пауля)

и выражает соболезнование семье покойного.

Справки о похоронах по телефону И 6-05-04.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу

Адрес редакции и издательства: Москва, И-51, Цветной бульвар, 30. (для телеграмм: Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, отделы: русской литературы — Б 8-99-33, искусств — Б 1-11-69, литератур народов СССР — Б 8-59-17, внутренней жизни — К 4-06-05, науки — Б 8-54-03, иностранной — К 4-03-48, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-66. Коммутатор — К 5-00-00.

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ.
Редакционная коллегия: Ю. БАРАБАШ (зам. главного редактора), А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ, А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).

ИНДЕКС 50067 Типография «Литературной газеты»: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 Б — 00641